Любовное противостояние

От судьбы не уйдёшь

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Стелла Александрова

Стелла Александрова

Любовное противостояние. От судьбы не уйдешь. Книга 2

«Автор»
2019

Александрова С.

Любовное противостояние. От судьбы не уйдешь. Книга 2 /
С. Александрова — «Автор», 2019

Мария поняла, что в жизни может быть любовь только между матерью и ребенком. Дмитрий дал себе зарок больше не проявлять слабость, позволяя себе влюбиться в женщину. Встретившись, они долго пытались соблюдать свои принципы, но жизнь стала рушить их…Содержит нецензурную брань.

© Александрова С., 2019
© Автор, 2019

Содержание

Глава 1. Мария. Санкт-Петербург. Октябрь 5
Глава 2. Дмитрий. Энск – Санкт–Петербург 20
Конец ознакомительного фрагмента. 26

Стелла Александрова
Любовное противостояние.
От судьбы не уйдешь. Книга 2

Глава 1. Мария. Санкт-Петербург. Октябрь

Стальная птица, мерно гудя мощными двигателями, побежала по бетонной полосе, оставляя за собой постройки аэропорта, и взмыла вверх. Молодая женщина двадцати 22 лет, посадив годовалую девочку на колени, крепко прижала ее к себе и откинулась на спинку сиденья. Удовлетворено вздохнув, она уставилась взглядом в иллюминатор, чтобы насладиться взлетом самолета. «Прощайте серость и печаль», – подумала Маша, мысленно обращаясь к своему родному городу, и закрыла глаза. Она открыла их только тогда, когда самолет плавно выровнял траекторию движения. Маша увидела, что Ту-134 уже находятся над облаками. Солнце так ярко светило в иллюминаторы, что Катюша защурилась из-за его лучей и стала ладошкой тереть глаза. Маша машинально повернула ее спиной к иллюминатору, тем временем, ни на минуту не прерывая беспрерывное течение своих размышлений. Даже сейчас на высоте десяти тысяч метров, как объявила стюардесса, Маша так и не могла поверить, что летит в Санкт-Петербург. Неужели она начнет новую жизнь, в которой будет ни от кого независима. Никто не будет ей выговаривать, что она не так одевается, не так себя ведет, не то говорит. Маше хотелось радостно закричать, когда она, наконец, осознала это. Но обстановка в которой находилась, не располагала к дикой выходке. Понемногу успокоившись и, приструнив, расшалившуюся ни на шутку Катюшу, Маша ушла мыслями в прошлое. Время для раздумий у нее было в полете в избытке, целых два часа.

В тот вечер, который ее из депрессии вывела своим звонком Настя, Машу неожиданно посетила идея сорваться жить в Петербурге, он стал переломным для не только в судьбе, но и характера. Куда-то пропала убитая горем, из-за потери ребенка, тихоня Маша, и появилась энергичная стремительная деловая Мария. Она не узнавала сама себя, и удивлялась тому, что вытворяет. Будь рядом сестра Марина или муж Алексей, она никогда бы так и не распознала, какие у нее имеются потенциалы.

«Благодарить Бога, что избавилась от их опеки? Правда, это произошло трагическим способом. А еще не забыть поблагодарить Дмитрия, за то, что не побоялся ответственности и забрал у меня своего ребенка. Ну, надо же, как интересно, если тогда я ненавидела его за это, то теперь благодарю, – усмехнулась Маша, – получается, только получив хороший жизненный пинок, я попыталась не плыть по течению».

Катюша, завозившись и что-то залепетав, отвлекла Машу от ее мыслей. Прижав дочь к своей груди, Маша стала укачивать ее на руках. Спустя несколько минут Катюша закрыла глаза и засопела.

Маша, бросив взгляд в иллюминатор и увидев снова ту же однообразную картину, бескрайнее облачное поле, вновь задумалась. Она с улыбкой вспомнила, как, наметив план своих действий, долго нервно мерила шагами квартиру, хватая и перекладывая с места на место абсолютно не нужные ей в тот момент вещи, с трудом заставила себя лечь в постель, а ей ведь на следующий день нужно было быть полной энергии и сил.

* * *

«Я позвоню Сергею, и он поможет мне устроиться в Питере. – Это была первая дельная мысль в осуществлении плана, из-за чего она сама себя похвалила, что в нужный момент вспомнила о Сергее. – Как хорошо, что он оказался таким настырным и всучил мне свой адрес», – мысленно поблагодарила его Маша. Теперь зная, что у нее будет помощник и союзник в грандиозном, в ее представлении, переселении в далекий город, идея уехать ей уже не казалась неприемлемой, а отличным решением. В уме она начала прикидывать, что нужно сделать перед отъездом. Ей понадобится, конечно, в первую очередь помощь Петра Андреевича-нотариуса, потому что все надо будет продать и оформить множество документов. Затем в Питере купить квартиру, где по ее задуманному сценарию нужен, будет Сергей. «Надеюсь, он поможет мне. Но если он не согласится помочь бескорыстно, то заплачу ему». Амурный роман на ближайшие несколько лет в жизненные планы Маши не входил.

После того, что она неожиданно для себя задумала, Маша уже не находила себе покоя. Она обдумывала и прокручивала бесконечно в голове детали переезда, чтобы в короткий срок она смогла выехать в Петербург. Легла спать, а сон не шел, из-за взвинченного состояния предстоящими изменениями. Лишь под утро Маша задремала, видя путаный сон, где она то летит в самолете, то знакомится с кучей неизвестных ей людей. Но как только утренний свет ударил в окно, она вскочила бодро на ноги. Ранним утром она набрала номер телефона Сергея. Из-за разницы часовых поясов, она застала его в постели, так она поняла, потому что он ответил ей очень сонным голосом. Маша, едва сдерживая свое волнение, сказала ему просто:

– Здравствуйте. Это Маша.

– Какая? – услышала она бесстрастный ответ.

– Топоркова. Это, Вам что-то говорит? – усмехаясь, ответила она, представляя как он морщит лоб, усиленно вспоминая ее из череды одолевавших его женщин.

Несколько секунд на телефонной линии стояла тишина. Потом раздался возглас:

– Не может быть!

– Может, – рассмеялась Маша. – Как ты поживаешь, Сергей?

– Хорошо, – протянул он, заинтригованный ее звонком. Он не ожидал, что когда-нибудь дождется ее звонка. – Как ты? Катюша?

– Отлично, – ответила Маша, заметив по его голосу, что до сих пор интересует его, а это значит, вряд ли он откажет в ее просьбе. – Мне нужна твоя помощь.

– Всегда, пожалуйста, – тут же не раздумывая, проговорил Сергей, надеясь, что ее просьба потребует личной встречи с ним, – чем смогу, обязательно помогу. Мне надо приехать к тебе?

– Нет, нет. Так далеко не надо выезжать. Кроме тебя, у меня нет знакомых в Питере.

– Понимаю, – довольно произнес Сергей.

– Я хочу купить двухкомнатную квартиру там. Во сколько это может мне обойтись?

– Да, – задумчиво протянул Сергей, – не думал, что тебя когда-нибудь увижу здесь. – Он назвал несколько цифр. – Послушай, цены варьируются из-за районов, – добавил он, – тебя интересует определенный район или без разницы, где жить?

– Красноармейская улица, интересует меня больше всего. Можно на прилегающих к ней.

– Хороший район, престижный. Боюсь, что цены там высокие.

– Все, что найдешь, Сергей, обязательно сообщи мне. Я сама прикину, смогу эту квартиру приобрести или нет.

Договорившись, что он вечером перезвонит по интересующему ее вопросу, они тепло распрощались. Несколько секунд Маша, улыбаясь, держала в руке трубку, припомнив, как Сергей ухаживал за ней в Адлере. Приятное было времяпрепровождение с ним. Но главное в Сергее импонировало ей то, что он не был навязчивым со своими желаниями, и уважал ее принципы, не считая старомодными. Второй звонок Маши был Петру Андреевичу. Он очень удивился, услышав, какая идея ее посетила. Но, поразмыслив, согласился с ней.

– Думаю, что ты делаешь правильный выбор. Молодой женщине, как ты, там больше возможностей реализовать себя. И то, что ты будешь ближе к Эрику, это огромный плюс. Не надо обрывать корни, связывающие вас.

– Как Вы думаете, сколько денег я могу собрать, если все продам? – задала она прямо вопрос, сильно интересующий ее сейчас.

Петр Андреевич стал перечислять движимое и недвижимое имущество, которое зарегистрировано на ее имя.

– Это твоя жилая квартира, недостроенный дом, в котором требуется провести только внутренние работы, дача, машина, кстати, совсем новая иномарка «Опель». Остается только подыскать таких покупателей, которые способны оформить куплю-продажу сразу.

– Мы сможем, организовать это за неделю? – нетерпеливо спросила, находящаяся в сильном возбуждении Маша от мысли, какая стремительная жизнь скоро у нее начнется.

– Да, хоть завтра, все дело только в том, сколько ты за них попросишь.

– Петр Андреевич, я хочу все дела уладить в срочном порядке.

Маша была довольна результатом предварительного подсчета ее имущества, и тем, что нашла стопроцентную поддержку в лице Петра Андреевича.

– Думаю, даже сегодня я смогу найти тебе желающих помочь отделаться тебя груза, в виде квартиры и дома. Среди моих клиентов есть такие, которые уже не один день подыскивают себе подобное, но только не интерьера, – слегка улыбнувшись, заметил он.

– О! – только и смогла воскликнуть Маша. Скорость решения ее проблем, немного даже пугала, но высказывание Петра Андреевича заставило Машу рассмеяться, – да, дизайнер прошел мимо, когда мой муж обставлял квартиру.

Сергей позвонил ей поздно вечером с приятной для нее новостью, он бегло прочитал список из десяток квартир, выставленных на продажу в желаемом ей районе. Попутно он описал, в каком состоянии каждая из них сейчас находится, и называл цену, которую запрашивали. Маша укладывалась в покупку, даже самой дорогой из них, и у нее оставались деньги на мебель, на черный день, не считая банковских вкладов мужа. На них, по ее запросам, даже не работая, они с Катюшей смогли бы прожить безбедно в течение двух лет.

Следующий день в полдень она занималась показом квартиры и дома покупателям. В середине недели, определились желающие, заинтересованные их приобрести. Теперь надо было освобождать квартиру в срочном порядке. Жена Петра Андреевича, уже знавшая о Машиных злоключениях, тоже решила внести лепту в их развернувшуюся быстротечную деятельность. Лидия Вячеславовна предложила присмотреть за Катюшей, чтобы Маша могла спокойно заниматься делами, не отвлекаясь на нее. Маша, конечно, с радостью согласилась. В ее квартире стоял полный погром.

На мебель Маша даже не взглянула. Она решила попросить заняться ею будущих хозяев. Если она не будет годна им даже на даче, они могли ее выкинуть, и Маша ни капли не пожалела бы об этом. Одежды у нее было мало. Из-за вечной нехватки денег, она не могла позволить себе иметь большой гардероб. Но сейчас это ее даже радовало, не надо надрываться, перевозя ее. В Петербурге она сможет купить себе и Катюше много одежды, к тому же модную.

«Боюсь в Питере, у меня увеличатся расходы по этой статье, – усмехаясь, подумала она, при этом довольная предстоящими ей походами по магазинам. – Вечный отказ себе во всем раньше, может превратить меня в мотовку сейчас. А как хотелось бы, мне принарядить Катюшу. Моя дочь должна быть красиво одетой. Сколько радости ей это доставит. Она и сейчас, несмотря на то, что ей только полтора года, любил натянуть на себя тряпки и покружиться. Истинная женщина, – улыбнулась Маша, представляя сияющее довольное личико дочери».

Но в грандиозную перестройку ее личной жизни, входил еще один пункт под названием учеба. Деньги утекут так быстро, что она может и не заметить. На зарплату медсестры будет

трудно прожить после того, как она пошикует. Планы-аэропланы, промелькнула шутка, как бы не разлетелись они.

Куплю-продажу Петр Андреевич оформил за считанные часы. В один миг Маша оказалась, по ее мнению, с огромной суммой денег на руках и обалдела. Петр Андреевич, рассмеялся, увидев ее изумленное лицо.

– Обменяй их на доллары, количество бумаги будет меньше.

– А что стоит?

– Думаю, что да. Не будешь же ты полчемодана денег везти с собой через всю страну.

Через два дня после этого разговора Маша с Катюшей стояли в аэропорту. Их провожали Петр Андреевич и Лидия Вячеславовна, в глазах которой, вот уже на протяжении нескольких часов стояли слезы.

– Машенька, как только устроишься, позвони нам. Знай, нам с Петром Андреевичем твоя судьба не безразлична. Почему мы раньше с тобой не познакомились, – посетовала она. – Катюша мне, как родная теперь, – говорила она, прижимая к себе малышку и не желая до последнего момента прощания, расставаться.

Лидия Вячеславовна так сильно полюбила крошку, что даже предложила Маше ехать устраиваться в Питер без нее. Но Маша, стараясь не обидеть отказом женщину, не согласилась. Остаться еще и без другого ребенка, хоть и на время, это было бы для нее катастрофой. Она понимала, что помощь Лидия Сергеевна предлагает ей от всей души, потому что за эти семь дней, которые Маша вместе с Петром Андреевичем провели в суматошном темпе, она сблизилась с Никитиными настолько близко, что их отношения стали, как между родными. После продажи квартиры Маша и Катюша переехали жить к ним до отъезда в Петербург. По вечерам вчетвером долго обсуждали вопросы, которые возникли в связи с ее переездом. Никитины переживали всей душой за то, как она сможет с ребенком устроиться на новом месте, и если бы в Питере не было Сергея, Маша не сомневалась, что Петр Андреевич и Лидия Вячеславовна не отпустили ее с ребенком.

– Машенька, – ласково обратился к ней на прощание Петр Андреевич в аэропорту, – как только возникнут проблемы, немедленно позвони мне. Если мой телефонный совет на расстоянии не сможет помочь, я могу вылететь к тебе.

– Конечно, Маша, мы всегда окажем тебе помощь, – поддержала мужа Лидия Вячеславовна.

Маша изумленно посмотрела на них, хотя она и предполагала, что помощь Петра Андреевича может простираться за официальную грань, но, вылетая к ней в Петербург, вряд ли они подумают о комиссионных.

– Но если проблем не возникнет, – улыбнулся Петр Андреевич, – позвони нам для того, чтобы рассказать о себе. Нам будет приятно узнать, что вы с Катюшей хорошо устроились на новом месте, и счастливы. Желаем тебе, дорогая удачи при встрече с Александровым. Надеемся, ты найдешь с ним общий язык, и вы будете хорошими родственниками. При таком раскладе, тебе не придется отвоевывать у него право на встречи с Эриком.

– Спасибо, Петр Андреевич, спасибо Лидия Вячеславовна, – душевно поблагодарила за их заботу Маша, и чуть смущенно продолжила, – только у меня есть одна просьба к вам. Не говорите пока никому, что я уехала в Петербург. Я сама, кому надо будет, дам о себе знать, – слегка покраснев, закончила Маша.

Все трое молча переглянулись между собой. Не надо было быть гением, что бы догадаться о ком она говорила. Желание Маши и Петра Андреевича, который только что говорил, что надо искать пути компромисса в проблеме сталкивающей лбами ее и Дмитрия, пока что не сходились. Но Петр Андреевич не смог отказать в последней просьбе Маше, хотя и имел другое мнение. Он молча, кивнул головой, соглашаясь с ее просьбой.

Объявили регистрацию на рейс на Санкт-Петербург. Машу с Катюшей несколько раз сердечно обняли, расцеловали и облили слезами, но, в конце концов, оторвавшись от приобретенной родни, они прошли регистрационную стойку и помахали Никитиным.

* * *

Голос стюардессы проник в сознание Маши, она объявляла, что полет проходит нормально, и попросила подготовить столики для завтрака. Маша забрала поднос у молодой симпатичной стюардессы, которая нежно посмотрела на Катюшу и спросила, не надо ли что-нибудь для малышки. Мотнув отрицательно головой, Маша занялась распечаткой продуктов, но мысленно, она снова далеко ушла не только от еды, но и из самолета.

Ее настоящее материальное и моральное состояния были настолько непривычными той прежней Маше, что она никак не могла воспринять до сих пор это спокойно. На одно мгновение у Маши мелькнула мысль сомнения:

«Правильно ли я поступаю, бросая, привычное постоянное место? – Но, тут же, она отбросила ее, – я справлюсь, мне поможет Сергей, – а в душе еще тихо прозвучало, – есть еще Дмитрий. Дмитрий».

Это имя не просто возникло сейчас у нее. На протяжении необычных последних дней у нее в подсознании постоянно сплывало оно. Хотя Маша и старалась заглушить свои мысли о нем, злясь на себя и раздражаясь из-за этого. Подсознание неизменными воспоминаниями о нем травило ее душу, замиравшую от мысли, что она уже сегодня при желании может встретиться с ним. Это все время не давало ей покоя и подспудно Маша, желала и боялась встречи с Дмитрием. Она не хотела разумом, чтобы он притягивал ее. Но бедное сердце начинало усиленно гонять кровь по всем венам, как только она начинала думать о нем, и представлять перед собой его лицо.

«Ничему тебя жизнь не научила, – говорила она сама себе, намекая на неудавшееся замужество. – Потянулась снова к мужчине. Он живет своей насыщенной жизнью, у тебя своя. Эрик, который мог бы связать нас, уже не нуждается во мне. Но ведь какие-то причины все же заставили его предложить мне брак. Ему человеку, обдумывающему каждое свое действие, не присущи спонтанные поступки. Он наверно, не стал бы ради приобретения матери для ребенка предлагать создать семью. А может, и мог? – противореча себе, говорила она, и снова возвращалась к тому, что Дмитрий рациональный человек, – а может, и нет?»

Мысли о нем у нее стали вызывать щемящую боль в душе. Почему именно так она воспринимала, Маша не могла себе ответить. "Не буду думать о нем, – злясь на себя, сказала Маша.

«Скоро я увижу моего малыша, – радостно подумала она. – Как много потеряла при своей жизни Марина. Бедная моя сестра, – с сожалением вспомнила ее Маша. – Как же она была хитра, но ее хитрость не помогла ей выжить в катастрофе. А манипулировать людьми, она очень любила. Надо же придумать было такое, сказать мужу, что едет на искусственное оплодотворение, а самой поехать к бывшему однокласснику, который в нее с детства был влюблен. Вот авантюристка. Бедный Дмитрий, если бы не гибель Марины, он никогда бы не узнал, что у него есть сын. Бедным был бы Эрик. Родители его попросту не замечали, пока не возникала потребность посюсюкаться с ним. – Маша невольно притронулась к груди, они уже не были того объема, когда она оставила Эрика в Петербурге. Сердце ее заныло. Маша безумно скучала по малышу, взращенному ей почти с первых дней его жизни. – Ему уже десять месяцев, надеюсь, я больше ничего не потеряю из его жизни. А какой будет сюрприз Насте. И Дмитрию», – пронеслось следом в мыслях, – тьфу, ты, – в сердцах сплюнула она, – как будто приворожил меня, так и вертится в голове. Еду к одному мужчине, думаю о другом».

Удар шасси самолета о взлетную полосу, вернул Машу в реальность. Самолет, пробежав по бетонке, замедлил свой бег и мягко остановился. За окном было хмуро, шел мелкий нудный осенний дождь. Маша с облегчением подумала, что их рейс не был отложен из-за пасмурной погоды, и они без задержки вылетели и были приняты аэропортом Пулково. Пассажиры потя-

нулись к выходу, по ногам потянуло холодным воздухом, и Машу забила дрожь. Без сомнений, что не холод тому причиной. Маша вступала в новую жизнь, и нервное напряжение затрясло ее только сейчас, вызванное осознанием того, что она оказалась на месте, где ей предстояло, начинать с нуля и ей уже не было возврата назад, если она хотела быть рядом со своим ребенком. Поездка по взлетному полю в автобусе аэропорта немного успокоило ее и, входя в здание, она чувствовала уже себя уверенно. Когда-то все равно надо начинать жить по-новому. С небольшой долей сарказма в голосе, она прошептала:

– Поздравляю, Маша, начался новый этап твоей жизни! Желаю удачи!

В аэропорту было многолюдно. Встречающие и пассажиры, заполонили все пространство перед ней, и Маша растерялась, боясь, что Сергей ее в этой толпе не найдет. Она стала озираться и разглядывать людей, желая быстрее увидеть его. Он возник перед ней неожиданно с большим букетом цветов, с широкой улыбкой на лице.

Вручив ей цветы, он протянул руки к Катюше, которая с радостным возгласом:

– Дядя, – потянулась к нему и обняла его за шею.

– Надо же, – воскликнул Сергей, – она меня не забыла.

– Цепкая память, – довольно улыбаясь, прокомментировала Маша, – теперь я верю, что ты сыщик, – добавила она с небольшим страхом, рассматривая бурлящую вокруг них толпу, – умеешь быть незаметным.

Разглядывая его радостного с ребенком на руках, Маша заметила, что раньше не обращала внимания на то, что он очень красив. Для нее в Адлере он был симпатичным блондином. Сейчас в длинном сером плаще, высокий, загорелый, с широкой улыбкой, показывающей крепкие белые зубы, он выглядел, как киноактер. Невольно выделяясь этими качествами среди люди, он привлекал к себе взгляды, а маленькая Катюша добавляла ему шарма. Из-за малышки Сергей казался этаким красивым мужественным отцом семейства.

«И я как сирота возле него, – усмехнулась про себя Маша, как всегда, критично относясь к своей внешности, – волосы разметались, дешевая ветровка и джинсы с китайского рынка. Хорошую же я ему пару составляю».

Сергей поцеловал ее в щеку.

– С приездом, – нежно проговорил он.

– Спасибо, – поблагодарила его Маша, смутившись и покраснев от такой теплой встречи.

– Ты все так же прекрасна, – глядя на нее сияющими карими глазами, заявил Сергей.

– Осторожнее, не то растаю, от твоих комплиментов, – пробормотала Маша, уверенная, что это просто дежурный комплимент. Нужно же что-то сказать при встрече.

После того, как забрали багаж, Сергей попросил их подождать под навесом и ушел в сторону стоянки. Спустя несколько минут он подъехал на красивой иностранной машине. Маша, просидевшая почти всю жизнь дома, в автомобилях толком не разбиралась, так что сказать какая эта марка она не могла. Кроме одного: за такую шикарную машину Сергею пришлось выложить не малую сумму. Сергей, закинув сумки в багажник, усадил Машу с Катюшей на заднее сиденье. Почувствовав тепло и комфорт салона, Маша с облегчением вздохнула, надеясь, что не все, будет так страшно, как ей представилось, отбрасывая сомнения.

– Куда поедем? – глядя на Машу, через зеркало заднего обзора, спросил Сергей. – Ко мне или в гостиницу? – предложил он на выбор два варианта.

– Ты пока трогайся, а я подумаю, – сказала она, понимая, что для ребенка последнее не очень хороший вариант.

– Боишься? – с теплотой в голосе спросил Сергей, отъезжая от здания аэропорта. – Но, я маленьких девочек, не ем на ужин. Так, что смело, можешь ехать ко мне, для Катюши гостиница будет смерти подобна, – выразил он ее мысли вслух.

– Ты серьезно? – задала вопрос Маша.

– На счет чего? Ужина или смерти?

– Ужина, – засмеялась Маша.

– Честно говоря, завтра вечером я на неделю уезжаю за границу. Я вообще, часто разъезжаю. Тебе крупно повезло, что в тот момент, когда ты решила кардинально поменять свою жизнь, я был в городе. Так что, с завтрашнего дня в твоем распоряжении будет трехкомнатная квартира на целую неделю, правда это мое предположение. А может и на дольше, – протянул он, но Маша заметила проскользнувшее в его голосе огорчение.

– Что, неохота ехать?

– Я бы остался с большим удовольствием здесь, рядом с тобой. Тебе стоит только моргнуть мне глазом, и я найду тысячу причин, чтобы отказаться от предстоящей поездки, – ответил он серьезным тоном, глядя в зеркало и пытаясь увидеть выражение ее глаз на его заявление.

Маша опустила взгляд на колени. «Надо быть осторожнее в высказываниях с ним, и не давать повода на надежду иметь близкие отношения со мной. Я приехала в Петербург не для того, чтобы бросаться головой в любовный роман».

Сергей, видя, что Маша не собирается отвечать ей, понял, что не вызывает в ней такого же интереса, как она у него. На некоторое время в машине повисла тишина, нарушаемая только ровным звуком работы двигателя. Невольно выхватывая лицо Маши взглядом в зеркале, Сергей удивился своему чувству. «Простая русская молодая женщина. Но что в ней зацепило мою душу и сердце? Из-за чего я не равнодушен к ней? Увидь меня мои друзья с ней рядом, могут удивленно воскликнуть. Такие женщины обычно не были в моем вкусе. А может, я насытился прелестями рафинированных красоток? Или меня уже тяготит роль охотника в дикой свободной жизни? Но нет, не в этом дело. За простым непритязательным видом, Маша скрывает внешнюю и внутреннюю красоту, которую надо только хорошо разглядеть. И когда же ты, Дон-Жуан, разглядел ее? – усмехнувшись, он мысленно обратился к себе. – С каких пор тебя стала интересовать человеческая сущность?»

Когда они въехали в город, Сергей сказал:

– Я так понял, что ты принимаешь мое предложение?

– Да, – твердо ответила Маша. Хватит прятаться ей от мужчин, пора научиться давать им отпор в нежеланных для нее случаях.

– Я рад, – многозначительно взглянув на нее, сказал он.

В его голосе Маша заметила нотки радостного облегчения оттого, что ему удалось добиться ее согласия.

– Завтра, я выкрою время, и мы осмотрим пару квартир. Подходящую, можно будет сразу оформить, – бодро сказал Сергей.

– Так быстро? – удивилась Маша.

– В городе ценят чужие деньги и свое время, – усмехнулся Сергей.

В квартире Сергея их ждал накрытый стол.

– Это уж слишком, – сказала она, разглядывая богатый выбор блюд. – Неужели ты умеешь сервировать стол? Вам это по долгу службы необходимо, – улыбаясь, ответила она сама на свой вопрос, – судя по машине, квартире, твои клиенты, наверно, обедают только в ресторанах. Совмещаешь полезное с приятным? – пошутила она.

Сергей положил уснувшую Катюшу на диван и тихо произнес:

– Это мама. Я про тебя ей все уши прожужжал, и это первый случай в моей жизни. Про женщин я обычно никому никогда не говорю. Но здесь мне захотелось поделиться, и она не выдержала и сказала, что наверно, у меня это серьезно, раз рассказал ей о тебе.

Он подошел к ней, положил ей на плечи руки и, заглядывая в ее зеленые глаза, произнес:

– Не отталкивай меня, разреши мне хотя бы быть с тобою рядом. Время пройдет, и ты решишь, и скажешь, насколько я тебе приятен или наоборот.

Сергей обнял ее и прижал к себе, Маша уткнулась лицом в его плечо, скованно застыв. «Как хочется иметь опору в жизни. Жить, надеясь, что ты нужна кому-то ради себя самой, и за

это только тебе будут благодарны. Будут холить, лелеять, а ты только и будешь заниматься тем, чтобы красиво выглядеть и вкусно пахнуть. Кстати, о запахах», – подумала она, убаюканная теплом Сергея, вдыхая исходящий от него тонкий запах мужского одеколона. Он был приятным и напомнил ей аромат мужского парфюма другого человека. Перед глазами встало лицо Дмитрия. Маша мысленно застонала, ну почему этот человек преследует ее? Почему не только видения, но даже запахи заставляют ее вспоминать о нем?

Она освободилась из объятий Сергея, села на диван возле Катюши, подсознательно выбирая в ее лице себе защиту.

– Боюсь, даже время не подействует на меня, – с грустью сказала она. – Я слишком злопамятна, – горько усмехнулась Маша, – и боюсь опять наступить на те же грабли. Сейчас я могу принять от тебя помощь, быть с тобой друзьями, но не больше. Такой вариант отношений между нами тебя устраивает?

– Что ж, – вздохнув, протянул Сергей, – и на том спасибо. Я знаю, что ответь я по-другому, ты можешь в сию минуту уйти с ребенком на руках из-за своих предубеждений.

– Да, – улыбнулась Маша, – сама не знаю, что иногда на меня накатывает, когда на меня оказывают давление. Такое ощущение, будто вожжа под хвост попадает, и я несусь, несусь и несусь, как лошадь необъезженная.

Сергей засмеялся.

– Вот что и привлекает меня в тебе, твое нежелание быть зависимой от мужчины и самокритичность. В наше время обычно от женщин, кроме слов, какая я красивая, какая я хорошая, других слов-то не дождешься.

Маша прыснула смехом, и закрыла рот ладонью, вспомнив, что рядом находится спящая дочь. Своевременная шутливая манера разговора отвела их от опасной черты, за которой могло возникнуть недовольство поведением другого. Между ними теперь установилась легкая атмосфера дружеского понимания. Они довольные, что смогли найти золотую середину в их отношении друг к другу, сели за стол, как будто не было никаких ситуаций, требующих дипломатического подхода. Маше этот осенний вечер, когда больше не надо было следить за каждым своим словом, манерой общения напомнил ей их свидания в Адлере. Между собеседниками не было никакой скованности, и они легко могли говорить обо всем. Отметив высокое качество и вкус приготовленных блюд, Маша, потягивая, маленькими глотками вино из бокала, попросила Сергея рассказать, как он смог найти за столько короткое время, десяток выставленных на продажу квартир. Сергей рассмеялся.

– Я позвонил в риэлтерскую контору и узнал, что у них в продаже имеется их несколько. Съездил к ним. Они дали мне список с распечаткой описания каждой их них.

– Какая из них тебе больше понравилась по планировке и местоположению? – спросила его Маша, желая узнать мнение человека старше ее и более приспособленного жить в большом городе.

Внимательно выслушав, она составила свое мнение и сказала, что на некоторые квартиры не стоит тратить время и стаптывать каблуки.

– Тем самым, – добавила она, – я освобожу тебя от лишних хлопот со мной.

– Но в квартире, которая я понял тебе подходит, нужно сделать капитальный ремонт, – предупредил Сергей, – хватит у тебя средств на ее покупку и отделку?

– Я женщина не богатая, но и не бедная. Евроремонт делать я, конечно, не буду, потому что после него я могу остаться без гроша в кармане. Простой – да. Он необходим. Потом я приобрету мебель, конечно не антикварную, – рассмеялась Маша, чувствуя в теле легкость от выпитого вина, – а такую, которая будет и красива и прочная, чтобы выдержать скачки маленьких детей. Так что с бухгалтерией я в дружбе, пока, подбивается дебит с кредитом.

– И где ты только таких слов нахватала? – поедая ее взглядом, спросил Сергей. Он чувствовал, что его не интересует сейчас, насколько она образованна, как жила. Ее сияющие изу-

мрудным цветом глаза, румянец, проступивший на ее белоснежной коже, притягивали его к ней, как магнитом. Но Маша, видно, расслабившись, уже не ощущала физическую угрозу с его стороны, после того как они пришли к некому заключению в их отношениях. Молодая женщина, увлеченно рассказывала о своей сестре.

– Так у меня Марина могла составить запросто бухгалтерский отчет, хотя и была без образования. Они же с мужем банк в свое время вместе создали. Ну, и сестричка моя, без конца что-то подбивала, подсчитывала, потом задумается, и вслух начинает говорить об этом.

– У тебя родня такая богатая?

– Была. Теперь их богатство отошло к Эрику, а за него решает все его опекун.

– Я совсем забыл эту историю. Так, чем же закончилось твое похищение? – он спросил и тут же начал отвечать. – Судя по тому, что ты здесь, а не в Крестах, – пошутил он, – твоя выходка не было принята к судопроизводству. Опекун жалостливый попался?

– Да, – с кислой миной на лице, протянула Маша. – Мне посчастливилось, и я отделалась лишь легким испугом, – сказала она, вспомнив тот день в аэропорту и руку Дмитрия на своем плече.

Здорово она тогда испугалась, думала, что ее схватили, чтобы задержать. И опять в памяти всплыли слова Дмитрия: «Может, останетесь у меня с Катюшей, сколько вам захочется?» На его лице видно было ожидание ее утвердительного ответа, а она ответила ему грубо резко и отрицательно. «И когда я научусь прилично себя вести?» – с критикой в свой адрес проехалась она.

– Что нелегко все же пришлось тогда тебе? – спросил Сергей, загрустившуюся Машу. Глаза ее вдруг потеряли лихорадочный блеск, глядя в пустой бокал устало.

– Было дело, – отделалась она кратким ответом, давая понять ему, что ей не хочется рассказывать подробностей произошедшего с ней недавно события.

– А в Питер, ты решила из-за Эрика перебраться, чтобы быть поближе к нему? – спросил Сергей, которого очень интересовало, что привело ее сюда. Ребенок? Может мужчина, отец малыша? Но ее ответ заставил усомниться в его предположении.

– Это тоже сыграло немаловажную роль, – ответила Маша, – а больше всего другой фактор вынудил меня бросить насиженное с детства место. Понимаешь ли ты жизнь небольших городов?

– Тишь, благодать, нет суеты и толкотни. Все спокойны, нервы в порядке. А с другой стороны, как в болоте. Наверно, все это засасывает, а тебе потом не хочется даже шевелиться, – точно высказал мнение Маши Сергей.

– Да, в тебе писатель пропадает, – улыбнулась она, – откуда такое совершенное описание деревенской жизни?

– Отлеживался однажды в одной глухомани, заметал следы, как говорится. По началу это меня устраивало, потому что ресурсы здоровья были на исходе. Но, когда почувствовал, что со здоровьем, будто уже в порядке, почему-то на поверхности осталась одна голова, – он засмеялся, глядя на недоумение на лице Маши, – ну это когда, валяешь на постели, и кроме мыслей в голове, ничего у тебя не шевелится. Даже мысль и та была тяжела для меня, настолько разленился.

Маша в голос засмеялась.

– Не поверю, что ты мог быть таким. Мне, казалось, что ты даже ночью не спишь, настолько от тебя исходят волны энергии.

– Да? Не хочешь в них войти? – двусмысленно спросил Сергей.

– Я не выдержу такого темпа, – серьезно ответила Маша, мгновенно протрезвев. Покушение на ее честь она моментально заметила, – ты же знаешь, я недавно из деревни, – с лукавой улыбкой растягивая, произнесла она последние слова.

«Надо же первый день в большом городе, а уже флиртую. Чему же я еще научусь, прожив еще некоторое время? – Но ее ответ понравился ей самой. Маше казалось, что она применила в разговоре с ним словесное оружие светских, изощренных жизнью женщин. – И пора перестать краснеть по поводу и без повода от слов мужчин, пытающих соблазнить тебя, – мысленно обратилась она к себе, – так ведут себя только невинные девушки, а я из этого возраста давно вышла».

Утро Маши было раннее. Заснувшая рано вечером Катюша, отлично выспалась и подняла ее в пять утра. Конечно, там у них дома, это было уже семь часов, но сборы и дорога, так вымотали Машу, что желание поспать было великим. Напротив дочери, Маша легла спать поздно ночью, пока они с Сергеем не пришли к единому мнению, что после его отъезда она останется в его квартире. Поездка по квартирам был намечена на девять утра, и Маша думала, что к тому времени, она не только сможет выспаться, а еще и принять человеческий вид, несмотря на смену обстановки и часового пояса. Но Катюша сорвала ее мечту. Она попросила пить и есть в положенное ей время. Маша накинула на себя халат, собрала в хвост волосы, и, спотыкаясь о собственные ноги, пошла на кухню. Ближе к ней она почувствовала запах свежезаваренного кофе. Ее глаза удивленно раскрылись. В открытую дверь она увидела, стоящего возле окна Сергея, пьющего мелкими глотками горячий кофе, судя по пару над чашкой. По сравнению с Машей он выглядел неимоверно бодро, одетый в темные джинсы и свитер. Одежда нам на нем сидела аккуратно, ничего не висело и не торчало, не смотря на очень ранний час.

– Мое предположение было верным, – вместо приветствия произнесла Маша.

Сергей обернулся на ее голос.

– Какое? – энергично и весело спросил он.

– Что тебе спать не требуется.

– Привет, – подхватив на руки, подбежавшую Катюшу, воскликнул он.

«Пливет», – радостно повторила новое слово малышка. – Кушать, – потребовала она с детской непосредственностью.

Сергей громко рассмеялся.

– Глядя, на твою комплекцию, дюймовочка, я не сказал бы, что у тебя постоянно такой зверский аппетит, – насмешливо заметил он ей.

– Да уж, – пробормотала Маша, проклиная себя, что не привела себя в порядок и теперь стояла перед ним смущенная из-за своего простенького халата, и непричесанной головы, в то время, когда Сергей выглядел отвратительно подтянутым и собранным. Надо бежать отсюда, пока не покраснела, как вареный рак, но Катюша снова повторилась:

– Кушать!

– В холодильнике есть суп, если это ее устроит. Можешь кашу приготовить, молоко тоже есть, – предложил Сергей, видя, что Маша готова удариться в бега, так и не покормив ребенка. Его взгляд встретился с ее глазами, чем он привел еще в большое смущение ее.

– А чего нет? – с иронией спросила Маша, доведенная до отчаяния его взглядом.

– Птичьего молока, – в тон ответил ей Сергей, любуясь румянцем молодой женщины, – вот за ним я и собрался, чтобы угостить моих девочек, – договорил он и поцеловал в щеку Катюшу.

Он посадил ее на стул возле стола. Подошел к Маше.

– Я постараюсь, освободиться к девяти, – мягко сказал он, и быстро прикоснувшись губами к ее щеке, направился к выходу. У дверей он оглянулся. Маша стояла на том же месте спиной к нему. Он улыбнулся: «Если бы знала она, как хороша сейчас, то не смущалась бы из-за своего ситцевого халата и выбившихся прядей волос из хвоста, которые лишь подчеркивают ее красивые черты. Ну, ни какого сравнения с холеными красавицами, блеск которых пропадает к утру, – думал Сергей, захлопывая дверь».

Входная дверь закрылась, Маша села на стул рядом с дочерью, пытающейся добраться до хлебницы:

– Вот так, – вывела она емкое резюме, глядя на попытку Катюши, схватить кусок хлеба – Хорошо, что он сегодня уезжает, не то, твоя мама потеряет в одночасье голову. – Страх Маши не был беспричинным. Она видела, что понемногу поддается обаянию Сергея и скоро может упасть ему в объятия, как спелая груша. – А потом я начну бояться, что повторится та же история, что с твоим папой. Стану сожалеть о том, что сделала, и тогда конец нашей дружбе с Сергеем».

За окном начало светать, когда Катюша доела суп, приготовленный Сергеем, «а может и его матерью», – подумала Маша. Сама она выпила две чашки свежего крепкого заваренного кофе, чтобы прийти в чувство. Ложиться спать, не было смысла, и Маша решила заняться своей внешностью. Не то, она опять рядом с Сергеем себя почувствует замарашкой.

«А может, это и к лучшему, – вдруг подумала она, усмехаясь, – разочаруется во мне, и перестану я его интересовать, как женщина».

Без двадцати девять Маша поняла, что Сергей задерживается. Маша бросила встревоженный взгляд на телефон.

«Если что-то случилось непредвиденное, то он позвонил бы, – решила она. Но потом прошла к окну, и попыталась разглядеть подъездную дорожку. Машины Сергея не было видно. – Хотя за короткое наше знакомство он показал себя ответственным человеком, – подумала Маша, – так что вряд ли стоит беспричинно беспокоиться мой. А вот Леша считал ниже своего достоинства позвонить мне и предупредить, что задерживается, – вспомнила она вдруг своего покойного мужа».

Катюше надоело стоять спокойно возле матери, она залезла на пуфик и подняла телефонную трубку.

«А- а- а», – пропела она, – «Элик, Элик».

– Дай-ка ее сюда, – отобрала у нее трубку Маша, – дяди нет еще, позвоним тете Насте и Эрику, – сказала она Катюше.

Маша взяла сумочку и, перебрав все в ней, только тогда отыскала визитку Дмитрия. На ней были указаны номера рабочего и домашнего телефонов. Взглянув на часы, она глубоко вздохнула. «Надеюсь, Дмитрий уже ушел на работу», – сказала она себе и набрала цифры домашнего телефона.

– Хоть бы не он ответил, – пробормотала она, замирая, от страха. – Ответит, брошу трубку, – чтобы успокоить бьющее ее нервное возбуждение решила она.

Почему мысль, что она услышит голос Дмитрия, заставило ее сердце забиться учащенно? Неужели она все же не равнодушна к нему?

– Да, – неожиданно посреди ее мыслей, раздался в трубке женский голос.

– Настя, ты? – осторожно спросила Маша.

– Да, а кто говорит? – строго спросила она.

– Настя, да это же я, – радостно воскликнула уже Маша.

– Маша? – с недоверием спросила Настя. – Боже, как я рада тебя слышать. Ну, как Вы? Надумала к нам ехать, согласна с предложением Дмитрия?

– Что-то я ничего не пойму? – проговорила удивленно Маша, – при чем тут он? Эрик заболел! – с ужасом в голосе воскликнула она.

– Да нет, с ним все в порядке. Мы за тебя беспокоились.

– Кто мы?

– Я и Дмитрий Александрович. Это он настоял, чтобы я позвонила тебе, узнать, как вы живете. А ты была так подавлена, ты же помнишь, я собралась ехать к тебе. Но Дмитрий Александрович сказал, что поедет за тобой сам. Он и полетел к тебе. Что-то я ничего не пойму, ты, что не встретила его? Да, конечно, он ведь недавно только должен был вылететь.

– Какая белиберда! – воскликнула Маша. – Дмитрий полетел за мной?

– Ну, конечно же, – радостно завопила Настя, оттого, что все выяснилось. – Ты приедешь в Питер?

– Но я уже здесь.

– Где здесь? – спросила удивленно Настя, снова становилось ей все непонятным.

– В Питере, – сдержанно ответила Маша.

На линии установилась тишина.

– Объяснись, – усталым голосом попросила Настя, она была уже не в состоянии в чем-либо разобраться и что-либо понять, – как ты могла здесь оказаться, если за тобой только вылетели?

– Вчера после обеда я прилетела навсегда в Петербург, сегодня собираюсь купить квартиру, – поясняла она Насте, как несмышленой девчонке. – Знаешь, что Настя? – сделала она резкий переход.

– Что? – выдавила на другом конце линии ошеломленная новостью Настя. Она настолько была шокирована поведением подруги, что не могла подобрать слова, для того чтобы, выразить все, что она сейчас думает о ее поступке.

– Ты не должна ничего говорить обо мне Дмитрию, – с несвойственной ей твердостью в голосе заявила Маша.

– Но он же беспокоится за тебя, – чуть не заикаясь, сказала Настя. – Я видел, как он заволновался, когда я ему сказала, что ты плохо себя чувствуешь, потому что осталась одна. Он работал, как проклятый, чтобы вылететь за тобой в Энск.

– Только попробуй, что-нибудь рассказать ему обо мне, – сердито сказала она. – После этого можешь не считать себя моей подругой.

– Но, – протянула Настя,

– Ты меня знаешь, – жестко проговорила она.

В замке входной двери раздалось звяканье ключей.

– Я тебе еще позвоню, – быстро проговорила Маша и бросила трубку.

– Вот и я, – крикнул от входной двери Сергей. – Мои девочки готовы? – весело спросил он.

Маша подхватила сумочку, взяла на руку Катюшу.

– Про ваших девочек, не знаю, а мы готовы, – улыбнувшись ему, ответила она.

– Извини, пришлось задержаться, – сказал Сергей, забирая с ее рук Катюшу.

– Ничего страшного, – проговорила Маша, захлопывая за собой дверь. Думая, что и правда, ее не очень беспокоила в последние минуты задержка Сергея, как и сам он, потому что ее волновал в это время совсем другой человек.

Сергей ей начал рассказывать, какая причина его заставила задержаться и по какому адресу им лучше в начале съездить, но Маша мыслями была далеко от него. «При одном упоминании имени Дмитрия меня почему-то начинает трясти. Признайся, что это не от ненависти к нему, – заметил ей внутренний голос с сарказмом, – потому что при этом не должно биться сильно сердце, как у тебя. Лучше сознайся самой себе, что не равнодушна к нему».

От мыслей о нем Маша смогла отвлечься, когда доехали до первой квартиры. Описание квартиры, данное Сергеем, оказалось точным. Так что, выслушав агента, который, водя их по квартире, монотонно пробубнил что-то себе под нос о ее недостатках, а затем с восторгом стал перечислять достоинства и преимущество обладания ею, в случае покупки, Маша пришла к выводу, что вечерний разговор с Сергеем, ей был очень полезным.

– Не зря ты в сыщиках ходишь, – шепнула ему на ухо Маша, намекая на его подробный отчет о жилье вчера.

– Рад стараться, – выдохнул он ей в ухо, получив удовольствие от их перешептывания.

Квартира, на которой наконец-то остановила свой выбор Маша, была через два квартала от улицы, на которой теперь жил Эрик. Так высказалась Маша, боясь, даже в мыслях упомнить имя Дмитрия. В пятиэтажном доме старой, но крепкой постройки, квартира требовала, как и говорил Сергей, капитального ремонта. Пройдясь по ней, оглядев внимательно стены и пол, Сергей многозначительно хмыкнул, потом назвал сумму, которая по его подсчетам потребуется для ремонта. Маша мысленно подбила свои финансы: покупку квартиры с ее оформлением, ремонт, мебель, кухонную утварь. В итоге должны были остаться средства, на которые они с Катюшей могли прожить полгода без дополнительных капиталовложений. Маша реально представляла, что первое время, она не сможет работать. Оставалась еще надежда на то, что после полугода, она сможет пользоваться вкладами, открытыми Алексеем, потому что только после такого срока она могла вступить в права наследника, как объяснил ей Петр Андреевич.

После обеда была оформлена купля-продажа квартиры. Сергей позвонил в строительную фирму, занимающуюся внутренним ремонтом квартир, и договорился с ее представителем о встрече через час.

– Переговоры я проведу сам, – заявил он Маше, – и постараюсь их уложить в предположенную тобой сумму. Но тебе придется каждый день приходить и следить за ходом ремонта. Сможешь справиться с этим? – спросил он у нее, пристально глядя на нее. Сергей боялся, что Маша может растеряться, когда увидит, с кем ей придется общаться и кого заставлять качественно и быстро работать.

Маша не сразу дала ему ответ. Когда-то у нее были требования только к себе, и вот настал момент, когда надо спрашивать с других. Непривычное для нее это занятие. На мгновение у нее возникло сомнение, справиться ли? А есть ли теперь у нее право на колебание, когда она сама решила изменить свою жизнь?

– Да, – ответила она, и твердо добавила, – я справлюсь.

Сергей был рад, что она сумела побороть в себе неуверенность. В большом городе, если ты не сильный, то слабый. А таких бьют.

– Я тебе верю, Мария, когда ты так гордо вскинув подбородок, отвечаешь, – улыбаясь, высказался он, желая ее привлечь к себе и крепко поцеловать. Только боязнь отпугнуть этим Машу, заставило сдержать его свой порыв, и переключиться на земные дела.

Сергей уехал, как только был подписан договор на срочный ремонт квартиры. У Маши потянулись напряженные дни. Следить за работой в квартире было не из самых приятных моментов. Рабочие так и старались сделать на свой лад.

Но долгожданная встреча с Настей и Эриком придала ей силы. Радость подруг была настолько бурной, что Эрик, не понимая, почему так вокруг него кричат взрослые, начал плакать. Его рев заставил девушек перевести внимание на детей. Маша подхватила Эрика из рук Насти и стала целовать его. Слезы счастья струились по ее щекам. Катюша, хорошо помнившая Настю, важно сказала ей: «Пливет». Отчего Настя ее затискала в своих объятиях, восклицая: «Какая большая ты стала Катюша». Дети были так зацелованы, что стали проявлять недовольство из-за чересчур большого внимания к себе. Только после этого были отпущены на свободу, и почувствовав ее, стали носится по квартире Сергея. Катюша, которой уже было год и пять месяцев, в отличие от Эрика была живее и стала предводительницей. Эрик, не ходил самостоятельно, и потому за ней отправлялся, где ползком, а где держась за стены.

– Пара наших приходов к вам в гости, – сказала, смеясь, Настя, – и придется переклеивать обои.

– А я Дмитрию счет выставлю за разрушения, нанесенные его сыном, – пошутила Маша, сказала и тут же умолкла, мысленно ругая себя: «Сама поняла, что сказала?»

– Маша, – осторожно выговорила Настя.

– Нет, ни слова о нем, – резко попросила она, – я больше не хочу ничего слышать о нем. У него своя жизнь, у меня своя.

Возникла неловкая молчаливая пауза, но рев Эрика заставил их сделать вид, что между ними как будто не произошло никакой недомолвки, и подруги утихомирив детей, отправились на кухню. Атмосфера дружеского общения вернулась, когда готовили обед. Они разговаривали, беспрестанно посмеиваясь, довольные тем, что снова вместе.

– Как только ты мне сказала, свой адрес, я думала, взорвусь от нетерпения, – смеясь, рассказывала Настя, – сама не знаю, как ночь прожила. Я очень рада за тебя и за Катюшу, что у вас так все удачно сложилось. Глядя на тебя, я не могу поверить, что это ты, прежняя Маша.

– Нет, Настя, ты ошибаешься, прежней Маши нет. Слишком коротка у тебя память, если ты уже забыла, какой я была раньше.

– Небо и земля, – приняв театральную позу, с серьезным пафосом воскликнула Настя и тут же расхохотавшись, кинулась обнимать Машу. – Боже, я до сих пор не могу поверить, что ты здесь и будешь всегда.

Радость подруг бурлила долго. Маша постоянно обнимала и целовала Эрика. Она оставила ребенка в покое, только тогда, когда пришло время его кормить. Глядя с умилением, с аппетитом поглощающего еду, она изредка смахивала невольно набегающие слезы.

– Он так изменился. Я ужасно скучала по нему! – воскликнула она, и опять схватила в свои объятия малыша, Эрик запротестовал, и она нехотя его отпустила, – он становится самостоятельным, – засмеялась Маша, – ему не нравятся телячьи нежности. А ведь я, оставляя Эрика здесь, ни на секунду не представляла, что сама меньше месяца спустя, могу оказаться рядом с ним.

– А я, ты думаешь, предполагала такое? – спросила ее сияющая от радости Настя.

Но от Маши, она не скоро дождалась бы ответа. Та сидела, поглядывая на Эрика, и никого не замечала вокруг.

– Теперь я счастлива, – засовывая очередную ложки каши в рот Эрику, заявила Маша с чувством явного удовлетворения. – У меня никогда настолько полным и приятным не было ощущение жизни. Я жила, чтобы растить детей, но теперь и у меня рядом с ними есть цель. Настя, я собираюсь в следующем году идти учиться, надеюсь, у меня хватит денег, чтобы заплатить за первый год обучения. Устрою Катюшу в садик, сама пойду на работу.

– Планы у тебя грандиозные, – уважительно проговорила Настя. – Вытянешь?

– Думаю, что да, – мечтательно улыбнулась Маша, облокотившись об стол, – в последнее время я замечаю, что то, что я задумала, у меня сбывается. Нет, конечно, не само по себе, – быстро произнесла она, увидев улыбку на лице Насти, – Но пока что не было провалов. И знаешь, мне понравилась такая жизнь. – Маша вскочила со стула, прошлась несколько раз по кухне, и, наклонилась над Настей, – я думаю, что нам с тобой надо обязательно учиться, чтобы стать независимыми.

– Тебя послушать, так я в последнее время живу безцельно, – с иронией сказала Настя.

– А оно ведь так и есть, – не боясь ее обидеть, без околичностей прямо заявила ей Маша, – ты только не обижайся, за то, что я тебе вот так в лоб заявляю. Это я из самых лучших побуждений. Тебе 19 лет, и ты должна, даже обязана учиться. Да, это твоя обязанность, – подчеркнула Маша, делая на последнем слове ударение, – сделать свою жизнь полнее и интереснее. В Питере немереное количество вузов с заочным обучением. Дмитрий без тебя не скоро еще сможет обходиться, поэтому будет нуждаться в тебе. Так что оплачиваемой работой ты обеспечена. Тебе только останется с ним поговорить, – нарушив свое правило не говорить о нем, высказалась Маша.

Настя молча слушала подругу, ожидая в конце монолога взрыв негодования в адрес ее работодателя. Видя, что обстановка остается спокойной, она осторожно заметила:

– Он не станет возражать. Здесь проблем никаких не будет, – бодро добавила Настя, захваченная предложением Маши.

– Боюсь, тебе наверно, придется долго его упрашивать. А он может и уволить тебя, если ему это не понравится. Тогда, тебе нечем будет платить за учебу, – задумчиво проговорила Маша, но тут же улыбнулась, – но ты не переживай, вдвоем мы что-нибудь придумаем.

Настя залилась смехом.

– Ты что? – удивленно спросила Маша.

– Ты видела бы себя со стороны, – хохотала ее подружка, – ты так задумалась, переживая, что мне делать, если меня уволит Дмитрий Александрович. Ты выдумала головную боль на пустом месте и решаешь ее. Как тут не смеяться. Но я хочу давно уже сказать тебе, – перешла на серьезный тон Настя, – Дмитрий Александрович признает в женщине личность.

– Да, что ты говоришь? – с притворным изумлением спросила она, вытирая рот Эрику, доевшему кашку. Она спустила его на пол, забрала из рук Насти ложку, которой она кормила Катю, чтобы докормить. Она суетилась, делая вид, что Дмитрий ей безразличен, и не желая слышать не то, что дифирамбы в его адрес, но даже простого слова.

– Да, брось ты свой сарказм. Сколько я говорила тебе, что он уважает женщин. И еще, мне не нравится скрывать твой переезд. Он летал за тобой в Энск, волнуется за тебя, каждый день спрашивает, не звонила ли ты, – сердясь на Машу, резко сказала Настя.

– Не упоминай при его мне, – злясь, проговорила Маша.

Настя изумленно посмотрела на нее, ведь только минуту назад она спокойно говорила об Александрове, а сейчас ведет себя, как буйно помешанная.

Маша видела, что Насте трудно понять, чего от нее ждать в любую минуту. Она проявляла внешне раздражение при упоминании о Дмитрии, но сердце в это время учащенно билось. Воспоминаний о нем заставляли ее волноваться и, накрывая ее с головой, заставляли вести себя полной сумасшествия. Она сама не понимала, почему так ведет себя, вот и сейчас у нее вырвалось:

– Если так, выбирай, – заявила Маша, горячась, – кто тебе дороже!

– Беда с тобой, – тяжело вздохнув, протянула Настя и замолчала, понимая, что лучше не будить в Маше зверя. Доказывая, что мужчины не все одинаковые, она могла только разругаться с Машей, а такого желания, едва встретившись после долгого расставания у нее не было. «Двухлетнее прозябание рядом с мужем, настроило ее против мужчин. Пока сама не увидит, что не все они подлецы, ее не переубедишь, – подумала Настя, искренне переживая за свою подругу».

Глава 2. Дмитрий. Энск – Санкт–Петербург

Дмитрий смог вылететь за Марией в Энск, только в понедельник, напротив запланированного воскресенья. Он всю неделю был загружен работой по самую макушку, включая выходные дни, чтобы выкроить пару дней на поездку. Настя не роптала на него, заметив, что он снова возвращается поздно ночью, так как преследовала и свою цель, чем быстрее разберется Дмитрий со своей работой, тем быстрее улетит за ее подругой.

Дмитрий полной эйфории, что скоро увидит Марию, и они во всем разберутся без ссор и драк, – как он шутил про себя, – летел в самолете, составляя мысленно план, с чего начать разговор с ней. Он понимал, что все, что он может ей предложить, она воспримет в штыки. На вид она, кажется, хрупкой и нежной. Думаешь слабохарактерная, нестойкая, а на деле-то оказывается совсем другое. Сил и стойкости хватило убежать от него, бог знает куда, за тысячи километров. И упрямства не занимать. Черт попутал его, что ли, и дернул за язык, замужество ей тогда предложить? Если бы он знал, что, живя с мужчиной, она чувствовала себя на положении рабыни, он, конечно, никогда такого не сказал.

«Такое ощущение, – усмехнулся Дмитрий, – как будто еду на передовую линию фронта. Эта задание хуже уголовных дел будет, там хоть клиенты содействуют мне. А тут придется тыкаться, как слепому щенку, и самому быть и адвокатом и обвинителем. Ведь в случившемся нет никакой моей вины. Мы оба оказались марионетками в руках Марины, – Дмитрий вздохнул. – Если мы не найдем способ примирения, то от этого больше всего пострадает сама Мария. Неужели ей не хочется видеться с Эриком? Еще пару месяцев и малыш ее забудет, но она-то нет. Разве может женщина забыть ребенка, вскормленного ее грудью? – и Дмитрий, как бы воочию увидел, как Мария кормит Эрика грудью. Ему стало трудно дышать от этого. Да, несмотря на расстояние и время, Мария до сих пор его волновала.

Когда Дмитрий встал перед дверью квартиры Марии, он почувствовал, как кровь сильными толчками бежит по сосудам головы. Он был взволнован, как пятнадцатилетний паренек на первом свидании. Резко нажав на кнопку звонка, он прислушался, ожидая топота детских шагов и взрослых. Но Дмитрий услышал какие-то непонятные ему звуки, раздающиеся в квартире. Дмитрий прижался к двери ухом. Голоса, звучавшие слишком звонко, как в пустом помещении, шарканье, будто перетаскивали мебель, и тут дверь, перед ним так резко открыли, что он чуть не ввалился мешком в квартиру. Еле устояв на ногах, Дмитрий уставился на незнакомую ему женщину, которая не могла быть ни родственницей, ни няней у Марии.

– Э-э-э, – сказал он и замолчал смущенный тем, что произошло.

Несколько секунд они рассматривали друг друга. Удовлетворив свой интерес, оглядев его с ног до головы, женщина улыбнулась и, не дожидаясь вопроса от потерявшего дар речи Дмитрия, анализирующего, сложившуюся ситуацию, воскликнула:

– Вы, наверно, к Топорковой, – то ли спрашивая, то ли утверждая. Увидев в ответ кивок головой, радостно воскликнула. – Так, она переехала отсюда.

Дмитрий обомлел, радость женщины он не собирался разделять ни секунды.

– Когда? Неделю назад она отвечала по этому телефону, – еле сдерживая наружу рвущееся изумление от услышанного, спросил Дмитрий.

– Мы оформили квартиру три дня назад, – пояснила женщина. – А куда она собралась переезжать, не говорила.

Поблагодарив женщину, Дмитрий в полном недоумении, вышел из подъезда. Где искать Марию? Куда она переехала? – упорно бился у него вопрос в голове. Как она могла за неделю решить вопрос с продажей и покупкой квартиры одновременно? Простояв на улице, несколько минут, упорно размышляя над всем этим, он не сразу заметил, что пошел дождь, который не располагал к неспешным раздумьям. Через несколько минут Дмитрий вымок до нитки, но в

голову пришла дельная мысль, что, продавая квартиру, Маша могла обратиться к нотариусу Петру Андреевичу, знакомому ему по оформлении опеки над Эриком. Дмитрий поймал частника и направился в его офис.

У нотариуса была очередь. Дмитрий подошел к секретарше, женщине лет тридцати пяти, и, тихо поздоровавшись, попросил срочной встречи. Секретарша, внимательно посмотрела на его дорогой плащ, пребывающий сейчас в плачевном виде после дождя.

– Какова причина Вашего визита? – с интересом спросила она его.

– Я не задержу его надолго, – ушел он от ответа, не собираясь на всю приемную кричать о том, что его сейчас волнует. – Передайте Петру Андреевич, что его хочет видеть, Александров из Санкт-Петербурга.

Глаза секретарши на мгновение округлились, и она поспешно покинула свое место. Не прошло и нескольких минут, как открылась дверь кабинета.

– Прошу Вас, – с улыбкой сказала она.

Дмитрий метеором пронес мимо нее, не замечая, что этим очень разочаровал женщину. Но спешность не принесла ему положительного результата. Здесь его тоже постигло разочарование. Петр Андреевич лишь развел руками на интересующий вопрос Дмитрия.

– Понятия не имею, куда она уехала, – бесстрастным голосом заявил он.

– А кто же ей оформлял документы на продажу квартиру?

– Я, конечно, – ответил Петр Андреевич, зная, что здесь нет смысла лгать. – Но о своих планах на будущее она не распространялась. – Он видел, что Дмитрий угнетен случившемся, и у него возникло большое желание рассказать ему о Маше. Дмитрий ему нравился, и он не понимал, почему Маше нужна была такая конспирация в ее переезде. Но слово, которое он дал ей, сдержало его порыв. «Разве поймешь сейчас мышление молодежи», – сказал он себе, а вслух спросил, – зачем Вы приехали Дмитрий Александрович? Зачем Вам понадобилась Топоркова?

Дмитрий помялся с минуту, но решил выложить правду нотариусу, хотя, по его мнению, он ни ему, ни Маше не приходился другом. Но, может, он все же сможет ему чем-нибудь помочь, город маленький, все друг у друга на виду.

– Настя разговаривала с ней по телефону и по голосу поняла, что Мария находится в ужасном состоянии. Мы забеспокоились за нее и решили навестить. Вы видели ее, когда она оформляла куплю-продажу квартиру, как она выглядела. Она не болела? А ее девочка?

– Да нет, с ними было все в порядке, – сказал Петр Андреевич, хотя ему хотелось добавить, что такой энергичной, как она в то время, он никогда еще Машу не видел. О каком ее плохом самочувствии можно было говорить в то время, когда жизнь в ней, как никогда, била ключом. И он только произнес, – она выглядела, как обычно.

– Может мне обратиться в паспортный стол? – вдруг возникла мысль у Дмитрия. – Она ведь должна была при выписке указать, куда переезжает?

– Э-э, – замялся Петр Андреевич, думая, надо ли чтобы Дмитрий узнал настоящее местонахождение Маши. Слово, данное ей, жгло его, и он не мог отступиться от него. – Подождите, минутку, я позвоню туда, – вызвался он помочь ему, зная, что если сам Дмитрий попытается это сделать, и узнает всю правду, то сделает неправильный вывод, если Маша сразу не приедет к нему в Петербурге.

Петр Андреевич, связавшись по внутренней связи с секретаршей, попросил соединить его с паспортным столом. Вся процедура заняла минут десять. Внимательно выслушав паспортистку, о том, что Топоркова выехала в Петербург, Петр Андреевич положил трубку.

Дмитрий в большом нетерпении смотрел на него, ожидая, что сейчас он узнает, куда переехала Мария, и его поездка не будет безрезультатной. Но Петр Андреевич вновь развел руками:

– Она написала, что выезжает на юг. В Адлер.

– Что? – Дмитрий так удивился, что привстал со стула. – Зачем ей туда понадобилось ехать? – изумленно спросил она сам себя. – У нее там кто-то есть?

– Ничего не знаю, кроме того, что мне сказали, – отговорился Петр Андреевич, пожимая плечами.

– Что ж, – сказал Дмитрий, протягивая руку на прощание, – не буду Вас больше задерживать. Спасибо Вам за помощь и прошу извинить меня за то, что пришлось побеспокоить Вас, – расшаркался он, сохраняя этикет, но огорченный.

Петр Андреевич несколько минут посидел молча, раздумывая, правильно ли он поступил, скрыв правду. По состоянию Дмитрия, понял, что мужчина по-настоящему переживает за Машу, беспокоится, хотя и старался внешне не проявлять этого. Конечно, если судить по тому, как Маша прожила жизнь рядом с мужем, то ее действия тоже можно оправдать. Этому было одно название «разочарование», она перестала доверять мужчинам. Найдут ли эти двое ту дорогу, на которой смогут встретиться и понять друг друга?

Дмитрий не знал больше никого, у кого можно было расспросить про Марию. Родственников он ее не знал. Да, был ли они у нее. Марина говорила, что мать с отцом умерли. А о ее тетушках и дядюшках, он не слышал. Домой к матери он решил не ездить, предпочитая сегодня же вернуться в Питер из-за большого объема работы, ожидавшего его. Благо самолет, на котором он прилетел, пять часов отстаивался в аэропорту Энска, поэтому Дмитрий от нотариуса прямиком отправился в аэропорт. Ожидая свой рейс еще один час, он продумывал несколько вариантов того, что заставило уехать Марию с ребенком в Адлер, но тут же отметал их из абсурдности предположений. Он не верил, чтобы она справилась с такими трудностями, как отъезд в совершенно незнакомый город, покупка там квартиры. Может, она вообще не туда уехала? Вопросов было множество, но ответов на них у него не было. Размышляя об этом в самолете, он так разнервничался, что у него заболела голова и он попросил у стюардессы таблетки от головной боли. Стюардесса, молодая привлекательная девушка, увидев, что помощь требуется симпатичному состоятельному, судя по одежде, мужчине, с удовольствием оказала помощь. Она квохтала над ним, как наседка с получаса, пока с сожаление не заметила, что пассажир уснул. Дмитрий и правда, отвлекся от своей проблемы, ее ухаживанием, и расслабился, посмеиваясь над тем, что девушка проявляет к нему не только вынужденное внимание, а свой женский интерес. Но домой он вернулся в душе злее злющей собаки, потому что по дороге из аэропорта, снова стал думать о Марии, постепенно начав ее проклинать за то, что заставила его сорваться с места, бросить работу. И то, что его порыв за прошедший день не принес ему желаемого результата – его это сильно угнетало.

Он открыл дверь своим ключом. На его шум в прихожей тут же появилась Настя с Эриком на руках. Поздоровавшись с ним, она вопросительно посмотрела на него, ожидая объявление результатов его поездки. Интересующий вопрос так ясно был написан на ее лице, что Дмитрий просто устало отрицательно мотнул головой.

Он в какой-то степени был рад, что Настя так хорошо расшифровала его состояние и не заваливает его дурацкими вопросами, облегченно подумал он.

– Она уехала, – сказал, усевшись на пуфик в прихожей, и раздраженно скидывая с ног туфли. Посидев на нем немного прикрыв глаза, устало поднялся и повесил плащ.

Он ожидал от Насти кучу вопросов, тех же, что интересовали и его, но она промолчала, хотя это было немного и странно. Ведь они были подруги, и судьба Марии искренне ее волновала. Но потом Дмитрий отнес это к тому, что девушка решила проявить такт, и не мучить его расспросами из-за его измочаленного вида.

– Ну, вот Эрик, не дождемся мы твоей тети Маши, – пробормотала она малышу, – и что никто не знает, куда она уехала? – осмелилась спросить девушка.

– Никто. Привет, Эрик, – устало улыбнулся он сыну. – Как он?

– Хорошо. Что неужели о ней никто не мог ничего рассказать? – задала она снова, тот же самый вопрос, но уже с небольшим дополнением слов.

– Никто. Ничего, – четко произнес Дмитрий, разделяя слова на слоги.

– Но так не бывает, – воскликнула девушка, – человек не может уехать, и чтобы об этом никто не знал. Такого не бывает, – повторилась она.

– Кроме того, что она указала в выписном листе, что она выбывает в Адлер, больше ничего не известно.

– Адлер? – громко и удивленно воскликнула Настя так, что в ее голосе перешел на визг.

Дмитрий удивленно посмотрел на нее, но увидел лишь явное смущение на ее лице от несдержанности.

– Да, кроме этого, никто ничего не знает, даже нотариус, а ведь он оформлял куплю-продажу ее квартиры, – сердясь, проговорил Дмитрий. – И вообще, твоя Маша с первых дней знакомства со мной доставляет мне только одни неприятности. Я не желаю больше ничего о ней слышать, – яростно воскликнул он, злой, как черт на эту святошу Марию. «Навязалась на мою голову», – проклял он ее мысленно.

Настя, изумленная всплеском его несдержанности, стояла с открытым от изумления ртом, и смотрела на него. «Как взаимны Ваши пожелания, – подумала она, – каждый бесится, как только услышит о другом. Хотя с Дмитрием Александровичем это первый случай, чаще Маша не хочет слышать о нем и не хочет видеть, – с сарказм так и сочился в ее мыслях. – Но Дмитрий Александрович…» В первый раз она видела его проявляющим так открыто сильное раздражение.

– Настенька, закрой, пожалуйста, рот, и приготовь мне что-нибудь поесть, – ровным голосом попросил он через секунду, подавляя в себе гнев. – Сегодня у меня был ужасный день, таких дней у меня на работе даже не было.

Он направился в ванную, чтобы принять душ. В ванной он взглянул в зеркало, и внимательно посмотрел на свое лицо.

– Ну и рожа, у тебя Шарапов, – прокомментировал он увиденное цитатой из известного фильма «Место встречи изменить нельзя».

Кроме, осунувшегося лица, на которое ранняя поездка наложила свой отпечаток, и устало глядевших печальных голубых глаз, он ничего не увидел, поэтому Дмитрий скорчил сам себе рожу. Давно он не чувствовал себя неудачником, а все потому, думал он, стоя под теплой водой душа, что дела клиентов он никогда не принимал к сердцу. Но Мария занозой засела в нем, а как ее вытащить, даже врач не смог бы дать рецепта.

Он не знал, как поступить с ней, плюнуть на нее, конечно, в переносном смысле, пусть живет, как может, или отыскать, или ждать, пока сама объявится, ведь она же захочет увидеть когда-нибудь Эрика. Но выбросить ее из памяти ему точно не удастся.

Прошло несколько дней, но Дмитрий до сих пор, вспоминая Марию, приходил в тихую ярость. У него начался невроз на этой почве, и стала чесаться рука. В конце концов, он пришел к мнению, что лучше ждать ее появления у себя, и при этом не бесится от злости, и зря трепать себе нервы. После такого упорядочения мыслей и чувств, Дмитрий успокоился и стал дожидаться ее, как смертник помилования. Теперь каждый вечер, возвращаясь с работы, Дмитрий спокойно спрашивал, нет ли известий от Марии. Настя отрицательно кивала головой и отводила глаза.

«Девочка тоже переживает за подругу, – думал Дмитрий, – за десять дней ни одной весточки, – подсчет дней автоматически шел в голове Дмитрия. – Без сердца что ли, она совсем? – корил он мысленно Марию». Потянулись дни полные ожиданий известий от Марии. И спустя месяц, только взглянув на Настю, Дмитрий тут же получал отрицательный кивок головой. Это стало терзать сердце болью от беспокойства за Марию, потому что Дмитрий ничего, кроме, ужасного, уже и предположить не мог. «Неужели она, где погибла? – проносилось у него

в голове, и ему представлялись страшные картины. Молодая женщина с ребенком могла запросто стать жертвой бандитов, мошенников, тем более, что она поехала покупать там квартиру.

На работе Дмитрий снова работал, как вол, чтобы, поздно возвращаясь, домой, не видеть грустные глаза Насти. Он в полном отупении заваливался в постель, но сон все равно не сразу шел. В голову лезли теперь только дурные мысли о судьбе Марии и ее ребенка. Но надеясь, что они не оправдаются, он упорно ждал от нее новостей. Но дни шли, а их так и не было. Выходные Дмитрий полностью посвящал Эрику, а Настя в эти дни выезжала в город. У девушки, видимо, веселиться тоже не было настроения, уже, который свой выходной день, она отказывалась от свидания с Робертом. Брат даже пожаловался на нее Дмитрию. Но старший лишь усмехнулся, заметив, что в ловле девиц баламутам не всегда будет везти.

Дмитрий настолько устал от неизвестности в отношении Марии, что однажды во время делового ужина в ресторане ему в голову пришла мысль, самому начать ее поиски в Адлере. Он решил для этого прибегнуть к услугам детективного агентства, с которым работал уже несколько лет при расследовании служебных дел. Курортный город не столь большой, как Москва, и опытный сыщик за неделю сможет найти там ее. После этого он уже в пол-уха слушал своего собеседника, желая лишь одно, чтобы он закруглился в своей речи и распрощался с ним. Добравшись до своего офиса, несмотря на поздний вечер, он позвонил своему однокурснику по университету, работающему сыщиком в агентстве, но ему ответили, что он отправился на прием и Дмитрий может отыскать его там или связаться с ним завтра утром, по этому же телефону. Слово прием ему напомнило, что и он должен там быть. Официальное приглашение давно лежало в его столе. Когда он его получил, то не собирался посещать его из-за большой занятости в последнее время на работе, а дома с ребенком. Он перестал посещать светские тусовки, как только Эрик у него стал жить, чтобы больше уделять время ему. Но сейчас, не хотел дожидаться утра, чтобы увидеть Сергея, и вынужден был отправиться на вечеринку. Иначе снова будет ночь полна путаных мыслей, переворачиванием с бока на бок в постели, а так с завтрашнего утра, детектив уже мог бы заняться поиском Марии. Все эти тусовки обычно и использовались, чтобы разрешать проблемы в неофициальной обстановке, поэтому Дмитрий позвонил Насте, предупредить, что сегодня он вернется позднее, чем обычно, а точнее глубокой ночью. Затем он переоделся в вечерний костюм, висевший у него в шкафчике для таких случаев, и отправился на прием.

Зал ресторана, где происходило очередное празднование очередного события в жизни бомонда, был уже полон. Дмитрий попал на прием, когда основная часть была завершена, и люди вытаптывали пол между столом, накрытым по-шведски, и танцевальным залом. В этой толчее предстояло разыскать Юрского Сергея. Не успел Дмитрий разглядеть хорошо зал и людей, как к нему подошел знакомый мужчина. На разговор с ним пришлось уделить минут десять, но чтобы не терять даром время, Дмитрий передвигался с ним по залу, одновременно отыскивая взглядом Сергея. В это время его увидел другой знакомый. Поговорив и с ним несколько минут, он спросил, не видел ли он Сергея Юрского.

– Юрский, – воскликнул тот, – еще бы нет. Он сегодня с такой обалденной женщиной, – слегка закатив глаза,– что сегодня его заметили все, и теперь мужчины исходят слюной, глядя на нее и думая, как бы заполучить ее в свои подруги. Сергей сейчас в танцевальном зале с ней. Ставлю сто против одного, что ему не до твоих разговоров в этот момент, – захохотал он.

Дмитрий, поблагодарив его, направился в танцевальный зал, медленно протискиваясь среди людей, чтобы ненароком не облиться содержимым их бокалов или опрокинуть с едой тарелку. Как только он вошел в него, он тут же заметил Юрского. Знакомый сказал правду, его не возможно было не заметить. Он сам в элегантном вечернем смокинге танцевал с женщиной в блестящем зеленом платье, облегавшем плотно красивую фигуру. «Скульптуру можно по ней выточить», – моментально пронеслась у него в голове оценивающая мысль, несвойственная его адвокатскому мышлению. Сергей уверенно держал спутницу под руку, а другую положил

на ее талию. Женщина была спиной к Дмитрию, и у него возник вопрос, так ли она прекрасна лицом, как ее платье, фигура и волосы. Ее белокурые локоны свободно лежали на ее оголенных плечах, создавая чистоту, воздушность и хрупкость.

Дмитрий, до конца танца, так и водил взглядом за подругой Сергея, пытаясь разглядеть ее лицо. Женщина его заинтриговала так, как и остальных мужчин в зале, поглядывавших в ее сторону. Но вот они развернулись, и она оказалась лицом к Дмитрию. Он не поверил своим глазам: так сильно эта женщина напоминала Марию.

«Но она – это не она, потому что этого просто-напросто не может быть. Она в Адлере – раз, а второе – уж больно эта женщина похожа на светскую львицу, а Мария выглядит безыскусно», – говорил он себе, отметая свое первоначальное мнение. Он стоял на одном и том же месте, не отрывая взгляда от нее, его задевали, толкали, но он не замечал этого. Его глаза были прикованы к лицу этой женщины. Сергей снял руку с ее талии и повел к выходу из зала. Дмитрий опомнился, проклиная себя: из-за какой-то красавицы у него может не состояться деловой разговор. Он направился наперерез движению парочки и вышел на них возле стола. Здесь уже было немноголюдно и свободнее.

– Ба, – воскликнул Сергей, увидев его, – какие люди и без охраны!

Он протянул ему руку для пожатия, Дмитрий, протягивая свою, невольно бросил вновь взгляд на его спутницу. Это была Мария. У него чуть не вырвался крик: – Ты?

Но Дмитрий, не привыкший обнажать в обществе свои чувства и устраивать разбирательства, сдержал вырывающийся крик, плотно сжав губы и бесстрастно глядя на нее, как на незнакомого ему человека. В первый миг, столкнувшись с взглядом его глаз, Мария была еще спокойна, но затем в ее зеленых глазах появились изумление, удивление и страх.

Крепко пожав руку Дмитрия, Сергей с правом собственника прижал к себе Марию.

– Знакомься, моя подруга Мария.

Дмитрий моментально понял по тону Сергея, что он хочет выметить свою позицию самца и не пытается скрыть чувств. В его голосе было столько гордости, и взгляд, брошенный на Марию, откровенно выражал страсть. А выражение глаз Дмитрия, напротив, не предвещало Марии ничего хорошего. Его лицо было скрыто от Сергея, и за те несколько секунд, что он смотрел на молодую женщину тяжелым взглядом, он смог полностью выразить свое презрение ей. Но проявление внешнее не соответствовало внутреннему. Ненависть перемешивалась с желанием быть рядом. Разум же твердил, что она не та, за кого себя выдает, и не стоит больше переживать ему за ее судьбу.

«Да, она такая же, как и все женщины. Изображала из себя святошу, чтобы отхватить себе деньги Эрика, а не его самого. На самом деле он ей безразличен. А как она, убиваясь, плакала, чуть ли не волосы рвала на себе, изображая боль от расставания с ним. – Хотя сердце в это время ему кричало, что все это неправда, и он попытался убить в себе зародыш сомнения, порождая в себе ненависть к ней. – Отличная актерская игра, – язвительно подумал он. – Ведь будь по-другому, она давно уже была бы у нас и не отрывалась от малыша».

Он увидел, как на лице Марии застыла судорожная улыбка, и она схватилась за руку Сергея. Тот, скорее всего это принял за жест признательности и счастливо улыбнулся ей.

– Приятно познакомиться, – сказал Дмитрий, размышляя, что и он стал теперь отпетым закулисным театральным игроком.

– Как это ты решился прийти на прием? – спросил с сарказмом его Сергей. – Тебя последние два месяца нигде не было видно. Барышни вон заскучали, – он кивнул головой за спину Дмитрия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.